

Теперь и канон — не закон

Приспособляемость православной церкви с целью удержать свои позиции, не растерять верующих, а вместе с ними и материальные блага, дошла до того, что церковники стали изменять своим канонам. А что такое каноны?

На этот вопрос предельно ясно отвечает митрополит Серафим в № 6 «Журнала московской патриархии» за 1949 год, на стр. 34: «Согласно православному сознанию, каноны суть основные законы церкви... которыми должны руководиться и епископы, и клир, и монахи, и миряне... И епископы, и клирики перед своими хиротониями дают клятвенное обещание свято соблюдать священные каноны».

Комментировать эти строки ни к чему. Обратимся к фактам, которые показывают, как отцы церкви соблюдают свои «основные священные законы».

Как известно, твердыней христианства являются так называемые таинства. Ими, по учению церкви, являются «богоучреждённые священные действия, в которых под видимым образом сообщается верующим невидимая благодать божия». Правильность преподнесения верующим таинств обуславливается «законно поставленным иерархическим лицом, при соблюдении известной определённой внешней формы».

Одним из главнейших таинств, если не основным, является «таинство крещения». Много было споров, много переломано копий между христианскими церковниками о внешней форме «крещения». Православная церковь приняла формулу, по которой «крещение есть спасительное таинство», в котором грешник, при троекратном погружении его в воду, «очищается благодатию божией от всякого греха и соделывается новым человеком...»

Излишество цитат из трудов архиепископа Евсевия, священников А. Светлакова, М. Воздвиженского и других источников, вроде «Правил православного исповедания», мы допустили исключительно для того, чтобы показать, как в своё время категорически ставился вопрос о таинствах вообще и о крещении в частности. Приняв «троекратное погружение», православное духовенство презрительно именовало иные способы: «кропильники», «капельники», «обливанцы».

Но... как говорят, «нужда скачет, нужда плачет», и теперь отцы православной церкви отошли от канонического погружения в воду при крещении взрослых и детей, вышедших из младенческого возраста, заменив его простым окроплением: иначе можно лишиться притока новых верующих. Священники перестали быть разборчивыми и к именам детей, которых предстоит крестить, нарекая их по желанию родителей такими именами, каких в святцах и не найдёшь.

Модернизирован и обряд похорон. Вопреки канонам, которые разрешают только заочную панихиду, можно заочно покойника и отпеть, купив «разрешительную молитву», «венчик» и горсть земли.

Основным законам, канонам, подчинялось и начало богослужений. Время было рассчитано точно. Так, всенощная непременно должна начинаться в 17 часов 50 минут. Не позже, не раньше. В определённые часы начинались обедня, вечерня, утренняя, полунощница. Но то было...

Теперь в сельских храмах Ярославской, Владимирской, Ивановской и других областей богослужения проводятся в удобное для верующих время: обедня начинается рано и заканчивается до выхода колхозников на работу.

То же и в городах. Летом 1964 года пишущий эти строки был проездом в Муроме и, имея намерение осмотреть памятник архитектуры XVI века — Благовещенский собор, — удивился, что обедня уже кончилась, хотя время было ранее. Недоумение рассеялось объяснением

настоятеля собора игумена Серафима: «Нам надо учитывать желания верующих: если служба затягивается, они недовольны, ибо хотят побыть до конца, но и не опоздать на работу».

Основные законы церкви в своё время требовали от верующих строгого соблюдения постов не только длительных — великого, рождественского, петровского, — но и повседневных — среды, пятницы. Однако это теперь может отпугнуть престарелых и больных верующих, коим прописана молочная диета. Нарушение постов церковь сейчас не считает грехом.

Церковные теоретики считают также, что и различные «обеты», вроде молчания, многочасового моления, пешеходного паломничества к «святым местам» — не обязательны. Из книги патриарха Сергия «Слова и речи» (Москва, 1947 г., стр. 105), верующие узнают, что теперь господь никого не зовёт повторять подвиги святых физически. Не надо уходить в леса и пустыни, чтобы спастись, излишне морить себя голодом, носить вериги и власяницы.

Так шаг за шагом отступают отцы церкви от канонических правил — своих основных законов. Жизнь заставляет их делать послабления для верующих. Но напрасно: процесс отхода от религии неуклонен, он растёт всё больше и больше, и никакие ухищрения не спасут церковников от неизбежного краха их учения.

Таково знамение времени.

С. Васильев